

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарным производствам № и № в отношении
адвоката Т.

27.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

дисциплинарное производство № возбуждено 11.11.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба Ш.В.Д., поступившая в АП СПб 09.10.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 13.01.2025.

Дисциплинарное производство № возбуждено 02.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.; поводом для его возбуждения послужила жалоба Ш.З.Н., поступившая в АП СПб 28.11.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 13.01.2025.

В заседание Квалифкомиссии 24.04.2025 было принято решение об объединении дисциплинарных производств № и №, возбуждённых в отношении адвоката Т., в одно дисциплинарное производство в связи с общими основаниями возбуждения дисциплинарного производства и одинаковыми обстоятельствами, изложенными в жалобах заявителей.

Из содержания жалоб Ш.В. Д. Ш.З.Н. следует, что 20.06.2022 между Ш.В.Д. и адвокатом Т. был заключён договор №, на основании которого адвокат Т. представлял интересы доверителя в Кировском городском суде Ленинградской области по гражданскому делу №, а также совершал необходимые процессуальные действия. Стоимость услуг адвоката в соответствии с договором была определена в размере 10000 (десять тысяч) руб., выплачиваемых за участие в одном судебном заседании в гражданском деле № и за каждое совершенное процессуальное действие в ходе рассмотрения гражданского дела №. Оплату услуг адвоката заявитель производил регулярно, однако квитанции адвокатом Т. не выдавались. Адвокатом также не был выдан на руки доверителю экземпляр договора №.

Доказательством участия адвоката в гражданском деле № является ордер адвоката, представленный им в дело.

02.05.2023 Кировский городской суд Ленинградской области вынес решение, которым частично удовлетворил исковое заявление С.М.И. к заявителю, а также удовлетворил встречный иск заявителя. 11.10.2023 Ленинградским областным судом было вынесено апелляционное определение, которым решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заявитель указывает в жалобе, что в связи со сложностью дела ему потребовалась помощь адвоката по представлению его интересов в суде первой инстанции. Оплата услуг адвоката в общей сложности составила 90000 (девяносто тысяч) руб. В силу изложенного, после вынесения судом решения по делу заявитель обратился в суд с заявлением о взыскании в его пользу судебных расходов, однако обосновать эти расходы заявитель не имеет возможности, поскольку адвокат Т. отказался предоставить ему копию договора и приходные квитанции, подтверждающие получение адвокатом вознаграждения.

Адвокату Т. был направлен судебный запрос на предмет предоставления копий указанных документов. Однако в ответе на запрос суда адвокат со ссылкой на адвокатскую тайну и положения п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указал, что не может предоставить запрашиваемые судом документы.

Заявитель полагает, что адвокатская деятельность, осуществляемая адвокатом Т., содержит признаки нарушения требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, вследствие чего порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры, и нарушает права доверителя.

На основании изложенного Ш.В.Д. просит истребовать у адвоката Т. копию договора № и копии приходных кассовых ордеров о получении гонорара от Ш.В.Д. и рассмотреть жалобу по существу возникшей ситуации.

В подтверждение доводов жалобы заявителями были представлены копии ряда документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.04.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. необходимо прекратить вследствие отзыва жалобы.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.08.2025 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав представителя адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Установив фактические обстоятельства дисциплинарного производства, Квалифкомиссия отметила, что 24.03.2025 в АП СПб поступили:

- заявление Ш.В.Д. от 24.03.2025 об отказе от жалобы, поданной в отношении

адвоката Т., и прекращении дисциплинарного производства;

- заявление Ш.З.Н. от 24.03.2025 об отказе от жалобы, поданной в отношении адвоката Т., и прекращении дисциплинарного производства.

Оба заявления об отказе от жалоб носят определённый характер, сведения о пороках воли заявителей при подготовке и подаче данных заявлений в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Кроме этого, Квалифкомиссия отметила, что в документах, представленных Ш.В.Д. в материалы дисциплинарного производства, отсутствуют доказательства заключения между ним и адвокатом Т. соглашения об оказании юридической помощи. Кроме того, из письменных пояснений адвоката Т. следует, что договор об оказании юридической помощи непосредственно с Ш.В.Д. не заключался, а был заключён с иным лицом на представительство интересов Ш.В.Д., что также подтверждается выпиской из договора поручения № от 20.06.2022, имеющейся в материалах дисциплинарного производства.

Таким образом, по мнению Квалифкомиссии, Ш.В.Д., несмотря на то, что именно его интересы представлялись в суде адвокатом Т., не является доверителем адвоката Т.

На основании изложенного Квалифкомиссия пришла к выводу, что заявитель Ш.В.Д. не относится к числу лиц, наделённых положениями КПЭА правом возбуждать дисциплинарное производство в отношении адвоката¹.

Вместе с тем Квалифкомиссия не усмотрела оснований для неприятия и неудовлетворения заявления Ш.В.Д. от 24.03.2025 об отказе от жалобы, поданной в отношении адвоката Т., и заключила о возможности прекратить дисциплинарное производство в связи с отзывом жалобы в отношении адвоката.

С такими выводами Квалифкомиссии **Совет АП СПб согласиться не может.**

Прежде всего, Совет АП СПб отмечает противоречивость заключения Квалифкомиссии в данной части.

Если, по мнению Квалифкомиссии, Ш.В.Д. не является доверителем адвоката Т. и, следовательно, не является надлежащим заявителем по дисциплинарному производству, то оснований рассматривать и разрешать его заявления, в том числе и заявление об отзыве жалобы в отношении адвоката, оснований не имеется, а дисциплинарное производство в данной части должно быть прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Вместе с тем и к данному выводу Квалифкомиссии Совет АП СПб относится критически.

В соответствии со ст. 25 КПЭА: «1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

«Заключение соглашения между адвокатом и доверителем в устной форме противоречит предписанию ст. 25 Закона об адвокатской деятельности. Однако согласно

¹ Очевидно, здесь имелось ввиду право ставить вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката – примечание Совета АП СПб.

устоявшемуся в дисциплинарной практике подходу, вступление адвоката в уголовное дело в качестве защитника с ведома и согласия доверителя без соблюдения требования о простой письменной форме соглашения, означает не отсутствие соглашения как такового, а то, что адвокат, ограничившись устными договорённостями, не исполнил свои профессиональные обязанности по обеспечению надлежащей формы соглашения. В основе такого подхода лежат положения п.п. 1 и 2 ст. 162 ГК РФ (последствия несоблюдения простой письменной формы сделки), в соответствии с которыми: 1) несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства; 2) в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность.

Важно, что применительно к соглашению об оказании юридической помощи ни прямого, ни опосредованного указания на недействительность сделки в случае несоблюдения простой письменной формы в законе не имеется²».

Совет АП СПб полностью разделяет приведённую точку зрения.

Как было отмечено выше, такой же подход является устоявшимся в дисциплинарной практике³.

Следовательно, вне зависимости от того, кем было заключено с адвокатом Т. устное соглашение об оказании юридической помощи – с самим Ш.В.Д. или с иным лицом в интересах Ш.В.Д. – в силу положений ст. 6.1 КПЭА, он является доверителем адвоката Т. и, следовательно, вправе ставить вопрос как о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката, так и отзывать свою жалобу.

Более того, сама Квалифкомиссия признала, что письменный договор на представительство интересов Ш.В.Д. был заключён с иным лицом, что подтверждается выпиской из договора поручения № от 20.06.2022.

Вывод Квалифкомиссии, что Ш.З.Н. является доверителем адвоката Т. является правильным и возражений не вызывает.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что вопрос о нарушении публичных интересов, касающихся авторитета адвокатуры как корпорации в жалобах Ш.В.Д. и Ш.З.Н. не ставится, пороки воли при подаче заявлений об отзыве жалобы не усматриваются, оснований для непринятия и неудовлетворения заявлений об отказе от жалоб, поданных в отношении адвоката Т. не имеется.

В связи с этим Совет АП СПб соглашается с заключением Квалифкомиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. в связи с отзывом жалобы.

В силу п. 7 ст. 19 КПЭА отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

Совет АП СПб полагает, что поскольку заявителем выдвинуты дисциплинарные

² См.: Багрян А.А. Заключение, изменение и расторжение соглашения на защиту по уголовному делу. Практическое пособие © Федеральная палата адвокатов, 2023; © Редакционно-издательское оформление © ООО «Информ-Право», 2023. Стр. 30-31.

³ См., например: решение Совета АПГМ от 21.12.2023 по дисциплинарному производству № 337; решение Совета АПГМ от 27.07.2023 по дисциплинарному производству № 200.

обвинения в совершении адвокатом Т. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей перед доверителями, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними и адвокатом, отзыв жалобы является безусловным основанием прекращения дисциплинарного производства, в связи с чем на основании подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА дисциплинарное производство подлежит прекращению.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: *«Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. по указанному основанию.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарные производства № и № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отзыва жалобы.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.